

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА В ОНТОГЕНЕЗЕ РЕЧИ

Мякота Вероника Викторовна

преподаватель Международной исламской академии Узбекистана.

Аннотация: В работе рассматривается мотивационный аспект производных слов в детской речи. Онтолингвистические исследования последних лет позволяют с уверенностью утверждать, что разработка обучающих технологий с учетом данных мотиваций не только ускоряет процессы освоения речи у детей, но и моделирует стратегии усвоения иностранных языков у взрослых.

Ключевые слова: онтолингвистика, детская речь, мотивация, производное слово, словообразование, детские инновации.

SEMANTIC AND WORD-FORMATION MOTIVATION OF A DERIVED WORD IN THE ONTOGENESIS OF SPEECH

Myakota Veronika Viktorovna

teacher at the International Islamic Academy of Uzbekistan.

Abstract: The paper examines the motivational aspect of derivative words in children's speech. Ontolinguistic research in recent years allows us to confidently assert that the development of educational technologies taking into account these motivations not only accelerates the processes of speech acquisition in children, but also models strategies for acquiring foreign languages in adults.

Key words: ontolinguistics, children's speech, motivation, derivative word, word formation, children's innovations.

Для построения адекватной лингвистической теории очень важны данные, относящиеся к закономерностям детской речи, поскольку психолингвистические аспекты онтогенеза речи привлекают все большее внимание исследователей.

А. М. Шахнарович объясняет это тем, что речевые процессы, которые скрыты от прямого наблюдения, в онтогенезе легче наблюдаются, потому что расчленены, развернуты. В результате наблюдений онтогенеза речи можно зафиксировать такие моменты развития языка, которые сохранила сама история его существования. При анализе речевой деятельности особый интерес приобретают проблемы семантики. Динамика детской речи с семантической стороны представляет собой изменение "структуры и природы связей между словом и значением" (Л. С. Выготский).

Ребёнок овладевает речью под воздействием речи окружающих его людей. На «доречевом» уровне ребенок чувственно проникает в семантику слова: оперирует с предметом (осваивает процессы, явления), создает денотатное представление, которое совершенствует соответствие слова значению предмета (явления); закрепляет визуальное представление за тем предметом(явлением), которое существует в долговременной памяти. По мнению С.Н.Цейтлин, только деятельность (операции над предметом) порождает в ребенке сложную систему мотивов начала говорения, причем под деятельностью понимаются активные физические и мыслительные процессы, стремление ребенка к удовлетворению прежде всего физиологических потребностей. Так возникает мотив (интенция). В различные периоды развития ребенок, овладевающий новым понятием, будет ориентироваться в речи на "свои" возрастные стереотипы, этническую ментальность и половые стереотипы, то есть создавать свою индивидуальную модель языковой способности.

Именно благодаря такой модели носитель языка в возрасте от 4 до 10 лет при овладении новым понятием будет бессознательно производить поиск и сличение формы незнакомого ему нового слова с элементами своей модели языковой способности. Элементы дискурса "помогают" ребенку осуществлять в сознании поиск и сличение незнакомого слова с эталоном в актуальном семантическом поле. В ситуацию общения органично входят окружающие ребенка предметы (явления), образ и денотативное представление о которых он уже зафиксировал в сознании. Их — множество. В соответствии с доминирующими в данный момент психологическими установками и потребностями сознание ребенка вычленяет только те понятия, которые актуальны для него. Такая актуализация "нужных здесь и сейчас" ребенку предметов (явлений) может привести к расширению (или сужению) лексического значения слова. Ребенок, овладевая новым понятием, выраженным в новом слове, может присовокупить при расширении значения слова близкое или ошибочное понятие к исходному, к тому, которым он пытается овладеть («целовальник» - тот, кто любит целовать (Илья, 6 лет); «столкновение мозга» - сотрясение мозга (Вика, 5 лет). При сужении лексического значения слова ребенок "устраняет" "не нравящиеся" в новом слове элементы полного понятия («Ты моя одежда! Ты мой одеял!» (Таня, 5 лет); ср. в оригинале : «Ты моя надежда, ты мой идеал!»).

Детское словотворчество строится на подражании речевым стереотипам, которые усваиваются детьми от окружающих их людей.

Стоит отметить такие особенности детского словотворчества, как:

а) использование части слова вместо целого. При этом семантическое поле предмета (явления, процесса) расширяется: лепь - то, что слеплено; пах - запах.

б) Присоединение к корню слова «чужого» суффикса (очень распространённый способ создания ребёнком новых слов): вкусность (вкус, Вика, 5 лет), пончик (маленький пони, Вика 5 лет):

в) контаминации и сложения основ: кроликолет (Вика, 6 лет) и др.

Исследователи детской речи А.Н.Гвоздев, С.Н.Цейтлин, Д. Слобин (США) говорят о том, что при речевом общении ребенок отслеживает и выбирает обычно продуктивные модели языковых единиц любого уровня, в том числе лексического. Однако нередко усвоение языка может начинаться с периферийных моделей. Так, в лексическом запасе ребенка нередко встречаются контаминированные образования, причем гораздо чаще, чем в речи взрослых. Контаминации, как и другие "собственно детские ошибки", дают возможность приоткрыть "причудливые закономерности детского мышления" (Л.С. Выготский).

Детские контаминации являются результатом скрещивания, взаимодействия обычно двух слов, называющих такие явления окружающего мира, в которых ребенок отметил общие, сближающие черты, недостаточно разглядев при этом различительные признаки.

Назовем на примере имен существительных основные типы контаминаций, наблюдаемые и среди других частей речи:

1) Контаминации, возникшие как следствие сближения и взаимодействия двух слов одной тематической группы: "Мапа! Пама!" (мама и папа/ Полина, 2,5 года).

2) Контаминации из двух имен существительных, связанных по ассоциации: «Уродливочка» (в значении «уродливая, некрасивая девочка»/ Мирзавали, 10 лет);

3) Контаминации двух имен существительных, из которых одно уже известно ребенку, другое неизвестно, только что услышано, но по звуковой форме близко уже известному. Незнакомое слово апробируется, становясь основой нового слова, взаимодействуя с ним и принимая на себя значение первого. отдаленные семантические пространства этих слов таким образом сближаются: "Это цветы гладиолуди" ("гладиолусы+желуди"/ пример К. Чуковского;

4) Контаминации двух слов, взаимодействующих в синтагматическом ряду и обнаруживающих соответственно общие семантические компоненты. При этом происходит перераспределение семантических ролей, подчеркивается сама функция, свойственная используемым каузальным глаголам: солярики («солить»+ «сухарики»/ Илья, 6 лет). Контаминированные образования — одно из явлений, обнаруживающих тот факт, что ребенок движение к центру языка начинает с его периферии и постепенно приходит к узусу, традиционной норме.

Лакуны, которые ребенком ещё не заполнены вследствие недостаточности житейского опыта, восполняются двумя способами - заполнением и

компенсацией. Однако недостаток фоновых и культурных знаний восполняется ребенком, желающим быть понятым, совершенно отличными от взрослых способами.

Фоновые знания структурируются с помощью таких когнитивных структур, как фреймы, сценарии, таксономии, концепты, гештальты. Некоторые неосвоенные узлы фреймов восполняются с опорой на имеющиеся в словаре ребенка концептуальные или формальные сближения слов, путем межфреймового наложения и зацепления, включения личностных концептов. Так, в кругу пространственных обозначений сближаются признаки вертикального размера (рост) и плоскостные характеристики предмета: "Дай листик ростом, как окно, я тебе красоту нарисую" (Лисавета, 4 года). В сознании ребенка фреймы размера и пола недостаточно дифференцированы: "Я знала, что ты дома, я твои туфли видела - они не нашего с Вероникой рода" (т.е. не женские, большие/ Дарья, 6 лет, обращаясь к дяде). Незаполненные лакуны ребенок стремится заполнить теми понятиями и смыслами, которыми уже оперирует. Этот способ приводит к речевым «ослышкам» - ошибкам в декодировании услышанного: «Терпи коза, а то мамой будешь!» (в оригинале : Терпи казак, атаманом будешь!/ пример К.Чуковского).

Лакуны, которые ребенком ещё не заполнены вследствие недостаточности житейского опыта, восполняются двумя способами - заполнением и компенсацией. Однако недостаток фоновых и культурных знаний восполняется ребенком, желающим быть понятым, совершенно отличными от взрослых способами.

Фоновые знания структурируются с помощью таких когнитивных структур, как фреймы, сценарии, таксономии, концепты, гештальты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахутина Т.В. (2022) Порождение речи: нейролингвистический анализ синтаксиса (электронная версия). — URL : [https:// www.ontolingva.ru](https://www.ontolingva.ru).
2. Гвоздев А. Н. (1990) Развитие словарного запаса в первые годы жизни ребенка. – Саратов, 1990.
3. Гвоздев А. Н. (1947) Формирование у ребенка грамматического строя русского языка. Ч. 1. – М., 1949.
4. Геодакян И. М. (2020) Сверхгенерализация в детской речи. – М., (электронная версия) URL : [https:// www.ontolingva.ru](https://www.ontolingva.ru).
5. Гридина Т. А. (2007) Онтолингвистика – язык в зеркале детской речи. – М., 2007.
6. Дневники наблюдений за детской речью (с 2004 года) автора.